

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.56

**Территориальная стигма
в функции пароля и ее связь
с жилищными условиями****А. Ю. Казакова***Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского**E-mail: kazakova.a.u@yandex.ru**Научная статья*

В статье рассматривается процесс освоения студентами вуза части городской микротопонимики, выполняющей функцию эвфемии по отношению к наименованиям мест, подверженных негативной стигматизации по функциональному признаку. Анализируется связь данного процесса с характеристиками жилищных условий студентов, включая состояние краудинга.

Ключевые слова: городская социология; город; жилищная депривация; краудинг; территориальная стигма; прецедентный топоним; инкультурация

**Territorial stigma in a sign
function and its relationship
to housing conditions****A. Yu. Kazakova***Kaluga's K.Tsiolkovski State University**Scientific article*

The article discusses the process of mastering by University students the knowledge of the City microtoponymic performing the function of euphemism in relation to the names of places, which are subject to negative stigma on a functional basis. The relationship of this process with the characteristics of housing conditions of students, including the state of crowding, are examined.

Keywords: Urban sociology; City; housing deprivation; crowding; territorial stigma; case name; inculturation

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Калужской области, проект №16-13-40002 а(р) – «Типы жилищной депривации населения Калужской области: уровни, источники, последствия».

Введение

Усиление территориальности в современном российском обществе связывают с децентрализацией и деинституционализацией многих сфер его жизнедеятельности: «Долгое время мы жили при системе, которая строилась вокруг предприятий – образовывались ведомственные детские сады, школы, зоны отдыха и т. д. Сейчас наша жизнь строится вокруг территории, на которой мы живем. Люди живут в малых пространствах – в своем доме, в своем дворе, в своем районе. Это почва, основа» [7, с. 44]. Ввиду повышения значимости территориальной организации социальных отношений социология и психология в последние десятилетия обратили пристальное внимание на динамику территориальной идентичности, в том числе ее кризиса в ситуации переезда, выбора места жительства, возвратных и безвозвратных внутренних и внешних миграций. Поскольку любая идентичность является комплексом когнитивных, аффективных и прагматических компонентов, понятно, что базой целостности, полноты и

Для цитирования: Казакова А. Ю. Территориальная стигма в функции пароля и ее связь с жилищными условиями // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 2. С. 138–148.

For citation: Kazakova A. Yu. Territorial stigma in a sign function and its relationship to housing conditions. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (2): 138–148. (in Russ.)

непротиворечивости территориальной идентичности является исходный запас знаний, сведений, представлений о территории, позволяющих ориентироваться в пространстве, использовать его тем или иным образом, осуществлять коммуникацию по поводу территории и с территорией, точнее – с ее персонифицированным образом.

К числу знаков, маркирующих территорию как социально значимый объект, имеющий индивидуального или коллективного владельца, допускающий присутствие определенного типа субъектов и препятствующий проникновению других, предназначенный для выполнения определенного набора функций и запрещающий другую активность, относятся топонимы – собственные наименования географических объектов. Развивая дополнительные значения, они способны выступать в ценностно-оценочной функции и функции пароля. Топонимы обеспечивают ориентацию жителей не только в физико-географическом, но и в социальном пространстве города, подтверждают принадлежность к нему, позволяют опознавать «своих» [2] Речь идет о прецедентных топонимах, «происхождение которых не мотивировано только собственными свойствами номинируемого объекта. Они обязаны своим появлением прежде всего специфическим культурным и (или) языковым стереотипам номинатора, экстралингвистическим знаниям, обуславливающим его языковую картину мира» [4, с. 106]. Доступность прецедентных топонимов различна; при этом «очевидно, что человек, неспособный осознать тот или иной прецедентный феномен, оказывается вне зоны его прагматического воздействия» [6, с. 121].

Какие именно места, объекты, участки городского пространства чаще всего «обрастают» ценностно-оценочными, символическими коннотациями, превращающими их в элементы культурного кода? Из статьи М.В. Ахметовой следует, что такими «контактоустанавливающими» знаками, обеспечивающими взаимное узнавание «своих» среди непосвященных, часто служит «именование «зловещих» учреждений по улицам и районам, на которых они находятся: Вас пугают такие словосочетания, как «авиаперевозка животных», «черная пурга», «аэропорт работает по фактической погоде», «депутаты городского совета утвердили новые тарифы» и «переселиться на Голиково» [в районе Голиково находится кладбище] (Норильск); «На Владимирской» означает то же, что «в психушке» (Новосибирск)» [1, с. 337]. В особую группу исследователь выделяет названия районов, в которые «лучше «никогда не попадать»: «Маркируется репутация городских районов, обычно негативная (отдаленность, «отсталость», опасность, плохая экология):

Считаешь, что там, за Южным вокзалом, уже не Калининград, а какая-то деревня, в которой ты был один раз в жизни (Калининград);

Знаешь, что по Ваям [микрорайон ВАИ, по названию Воронежского авиационного института] не стоит гулять даже днем... а на Машмете лучше никогда не бывать в принципе (Воронеж);

Вы, по возможности, воздержитесь от ночных прогулок по Металлургическому району. И по Ленинскому. И по Тракторозаводскому. Черт, ночью по Челябинску лучше вообще особо не шарашиться (Челябинск);

Можете всерьез обсуждать, где «лучше экология» – в карьере Мочище или у завода химконцентратов (Новосибирск)» [1, с. 345].

Как видим, страх – стыд – презрение – эмоциональные доминанты таких топонимов, функционирующих в речи горожан как эвфемизмы и формирующихся по принципу метонимической замены (часть-целое). Иными словами, чаще всего такими условно общеизвестными оказываются топонимы мест, отмеченных негативной территориальной стигмой (кладбища, психиатрических лечебниц, районов с репутацией криминальных и пр.). Именно поэтому знание их калужских аналогов мы заложили в методику оценки выявления связи между уровнем «городской инкультурации», индикатором которой в данном случае и выступает знание прецедентных топонимов как части «городского кода», и жилищными условиями с признаками депривационной ситуации, в первую очередь краудинга (субъективного переизбытка людей в ограниченном пространстве).

Материалы и методы

Обозначенная выше связь выявлялась с помощью тест-анкетирования калужской студенческой молодежи (для исключения фактора большей или меньшей физической мобильности и социальной активности людей ввиду различий в их возрасте, состоянии здоровья, задачах, решаемых на разных стадиях жизненного цикла). В тест-анкетировании (февраль-март 2017) приняли участие 113 студентов КГУ им. К. Э. Циолковского, в том числе 43 % калужан и 57 % некалужан (населенные пункты районов Калужской области и других регионов РФ), в том числе очного отделения – 94 человека в возрасте от 17 до 22 лет, заочного – 19 человек в возрасте от 22 до 43 лет. Единицами отбора являлись не студенты, а студенческие группы с высокими долями студентов-некалужан, проживающих в общежитии (серийно-типологический отбор). Переменные пола и возраста не контролировались – внутри групп тестирование проводилось сплошным способом. Поэтому в ходе анализа данных (IBM-SPSS Statistics for Windows-20) неоднократно применялась процедура взвешивания (представление результатов с учетом взвешивания оговаривается специально). Для исключения действия фактора «языкового чутья», связанного не столько с восприятием города и укорененностью, сколько с коммуникативной компетентностью и уровнем общей культуры, в число отобранных студенческих групп (8) включены 3 группы филологов (две – очное отделение, одна – заочное). Непараметрическая проверка с помощью критерия Манна-Уитни для независимых выборок на уровне значимости 0,05 позволила принять нулевую гипотезу о равенстве распределений значений переменной «Знание прецедентных топонимов (СРЗНАЧ)» для альтернативной переменной «Филологи/Нефилологи».

Исходя из того, что символическое овладение городским пространством может протекать не только спонтанно, но и целенаправленно, в результате избирательного произвольного внимания, мы предположили, что уровень знания прецедентных топонимов растет в условиях лояльности к городу и падает в условиях жилищной депривации, вследствие которой формируется образ субъективно дискомфортной, недружественной городской среды. Поэтому, помимо очевидных предикторов знания топонимов (возраст, срок проживания в городе, место в системе расселения), мы учитывали динамику жилищных условий, фиксируя текущие условия проживания в Калуге и в родительской семье (как правило, совпадающие у уроженцев города). Сюда мы включали саму жилищную ситуацию и соответствующий ей уровень приватности: тип жилища, количество человек, приходящихся на помещение, служащее респонденту спальней, на сегодня и в детстве; наличие отдельного жилья или отдельной комнаты в родительской квартире, а также наличие/отсутствие негативного социально-психологического состояния краудинга, которое мы измеряли по шкале, использованной в работе А.В. Крыловой о множественной депривации разноуровневых потребностей студентов вуза [5].

Набранные испытуемым баллы переводились нами в трехинтервальную шкалу: состояние одиночества – сбалансированное восприятие среды – выраженный краудинг. Кроме того, студентами оценивалась удовлетворенность этими условиями по месту текущего (временного или постоянного) проживания и до поступления в вуз (в родительской семье или под опекой).

Авторский мини-тест, рассчитанный на оценку уровня знания пяти урбонимов, состоял в толковании испытуемым якобы услышанного диалога в общественном транспорте. В процессе обработки ответы делились на неверные, неточные и точные (см. таблицу 1).

Данные проверялись на нормальность распределения значений по одновыборочным критериям (биномиальному, хи-квадрат, Колмогорова-Смирнова) в невзвешенном и взвешенном состоянии. Взвешивание поочередно проводилось по ряду переменных (пол, возраст, срок проживания в Калуге, жилищные условия, зона расселения, очное или заочное отделение). Во всех случаях (взвешенные и невзвешенные наблюдения) нулевые гипотезы о нормальном характере распределения значений переменных знания каждого из ойконимов в отдельности и всех в среднем были отклонены со значимостью 0,000 на уровне значимости 0,05.

Основными методами анализа стали дискриминантный и корреляционно-регрессионный.

Таблица 1

Кодировка близости ответов к смыслу эвфемии

Ситуация	Неверный ответ = 0	Неточный ответ = 1	Точный ответ = 2
Разговор на повышенных тонах: «Да ты что, с Бушмановки?!»	Пропуск, «Не знаю», идентификация ойконима как места жительства	Из очень плохого (непрестижного) района, «Эх ты, серость», «Из захудалой деревни» и пр.	Обвинение в неадекватности, умственной отсталости и пр. (Психиатрическая лечебница на улице Маяковской, внутренняя форма ойконима ввиду давнего слияния поселка с городом уже затемнена)
- Как дела у N? - А ты не знаешь?! Все... В Литвиново N переселился.	Пропуск, «Не знаю», идентификация ойконима как места жительства	В очень плохой (отдаленный/криминальный/непрестижный и пр.) район	Умер (Литвиново – действующее кладбище Калуги неподалеку от одноименной деревни Ферзиковского района Калужской области)
Между женщинами: - Как твоя маммография? - Ой не знаю... В Аненки направляют.	Пропуск, «Не знаю», «Куда-то в больницу»	В областную больницу на более детальное обследование	В онкоцентр при областной больнице в Аненках с подозрением на онкологию
- Ну как вчера посидели? - До сих пор голова трещит! - И как же ты на Шахтеров собрался?	Пропуск, «Не знаю», идентификация годонима как места жительства (третьего лица)	В гости (неприлично с перегаром)	За справкой в наркодиспансер, расположенный на улице Шахтеров
- Какой ты красивый-загорелый! Как отпуск? Познакомился с кем? - Познакомился! Теперь вот на Первомайку еду ...	Пропуск, «Не знаю», идентификация годонима как места жительства (невесты, ее родителей)	В ЗАГС/ роддом	В КВД на улице Первомайской с подозрением на венерическое заболевание

Результаты и обсуждение

От чего зависит постоянство и точность идентификации смысла стигмы, отраженной прецедентным топонимом? Процедура автоматического моделирования линейной регрессии для зависимой переменной «Знание топонимов в среднем» с довольно высокой точностью (скорректированный $R^2 = 0,420$, студентизированные остатки близки к нормальному распределению) позволяет выделить в числе важнейших предикторов место в системе расселения (важность 0,31), жилищные условия (важность 0,28), срок проживания в Калуге, полных лет (важность 0,24), количество человек, с которыми респондент делит спальное помещение (важность 0,17). Статистически значимые бета-коэффициенты переменных в модели показывают, что определяющими условиями для наилучшей ориентации в городском пространстве является не статус постоянного жителя, а проживание на окраинах (0,444 со значимостью 0,002), в арендованном жилье (0,428 со значимостью 0,011), большой компанией (-0,294 со значимостью 0,014 для трансформированной переменной «количество человек на спальню» со значениями 0 и 1, то есть знание топонимов тем выше, чем реже встречаются данные значения и чем чаще – значения 2, 3, 4, 5). На этом фоне срок проживания в городе – фактор незаметный (0,023 со значимостью 0,004).

Таким образом, принципиальное значение для быстроты овладения культурными ориентирами городского пространства имеет интенсивность общения. Его дефицит сильнее всего ограничивает запас знаний тех, кто, проживая в пригороде и в соседних с Калугой районах, вынужден каждый день ездить домой, а также тех, кто живет в студенческом общежитии (исторический центр) либо в коммунальной квартире, бывшем общежитии, переведенном в статус многоквартирного дома, независимо от зоны города. Последнее показывает, что различия между коренными и некоренными, временными и постоянными жителями важны лишь постольку, поскольку они отличаются друг от друга жилищными условиями и образом жизни, который складывается в этих условиях, а также, возможно, лояльностью к городу.

Анализ карт контроля качества показывает, что уровень знания всех пяти топонимов в среднем и каждого в отдельности статистически значимо выделяется у жителей окраин (средние значения выходят далеко за пределы верхней границы контрольного диапазона в 3σ), для жителей пригородов характерно незнание микротопонима «Аненки», а для студентов, проживающих в общежитии, – «Шахтеров» (средние значения лежат на нижней границе контрольного диапазона в 3σ). Во взвешенном по переменной «Зона расселения» варианте эти зависимости проявляются еще отчетливей (точки перемещаются за нижнюю границу контрольного диапазона): студенты, прописанные за пределами муниципального образования «город Калуга», не знают медицинских учреждений, из которых от калужан требуется предоставление справок («Первомайка», «Шахтеров»), а студенты из пригорода не знают топонима «Аненки».

Ясно, что уровень знания прецедентных топонимов «пригородной» и «городской», «калужской» и «некалужской» молодежью различается содержанием самих топонимов потому, что существенны различия в «использовании» ею городского пространства. При этом ограниченность внутригородских маршрутов передвижений у студентов из общежития, транспортная усталость в результате ежедневных челночных миграций у студентов из пригорода и соседствующих с Калугой районов объективно сужают доступные им сети социальных связей и контактов внутри города, препятствуют возникновению привязанности к нему. Еще в рамках предыдущих исследований [3] мы отметили свойственную жителям пригородов тенденцию не отождествлять себя с городом или даже противопоставлять себя ему. Но она наблюдалась у взрослых людей, чья повседневная жизнь протекала преимущественно в рамках собственного населенного места, тогда как у студентов именно в месте учебы пересекаются разнообразные интересы и стремления.

Взвесив наблюдения по переменной «Зона расселения», мы получили возможность оценить действительный уровень различий между желающими и не желающими связывать свою дальнейшую судьбу с городом. Как видно из таблицы 2, в отличие от живущих за пределами муниципального образования, для которых стремление остаться в Калуге по окончании обучения действительно нехарактерно, между жителями пригорода в этом отношении нет статистически значимых различий, как и между жителями молодых центральных районов города. Скорее можно говорить о том, что их характеризует большая «детерминированность» и проживания, и ожиданий. Неопределенность планов, ожиданий и стремлений вообще характеризует только проживающих в историческом центре, среди которых 89 % приходится на некалужан – обитателей общежития. В пригороде же, как и в молодом центре, студенты не снимают жилье: в первом – слишком далеко и неудобно, во втором – слишком дорого.

Таким образом, исторический центр и окраины – основные зоны и студенческого расселения, и активных неформальных взаимодействий. Поэтому здесь достоверно больше тех, кто хотел бы остаться в городе по окончании учебы.

Исторический центр – единственная зона с большой долей не определившихся в своем будущем студентов: и живущих в общежитии, и снимающих жилье, и живущих с родителями. Только здесь достоверно высока категория студентов, которые, согласно результатам теста, страдают от краудинга (см. таблицу 3).

Таблица 2

Сопряженность Зона Расселения * Намерение в будущем работать и жить в Калуге

Зона расселения		Намерение в будущем работать и жить в Калуге			Итого
		Нет	Неизвестно	Да	
Вне Калуги	Частота	7 _a	0 _b	2 _b	9
	Процент в ЗонаРасселения	77,8%	0,0%	22,2%	100,0%
Пригород	Частота	2 _{a, b}	0 _b	10 _a	12
	Процент в ЗонаРасселения	16,7%	0,0%	83,3%	100,0%
Окраина	Частота	9 _a	0 _b	33 _c	42
	Процент в ЗонаРасселения	21,4%	0,0%	78,6%	100,0%
Молодой центр	Частота	8 _a	0 _b	12 _a	20
	Процент в ЗонаРасселения	40,0%	0,0%	60,0%	100,0%
Исторический центр	Частота	95 _a	75 _b	105 _c	275
	Процент в ЗонаРасселения	34,5%	27,3%	38,2%	100,0%
Итого	Частота	121	75	162	358
	Процент в ЗонаРасселения	33,8%	20,9%	45,3%	100,0%

Примечание: каждая подстрочная буква обозначает набор Намерение в будущем работать и жить в Калуге категорий, для которых пропорции столбцов значимо не различаются между собой на уровне 0,05.

Таблица 3

Сопряженность Зона Расселения * Балл по шкале краудинга_одиночества

Зона Расселения		Балл по шкале краудинга / одиночества			Итого
		Одиночество выраженное	Сбалансиро- ванный показатель	Краудинг выраженный	
Вне Калуги	Частота	2 _a	4 _a	0 _a	6
	Процент в ЗонаРасселения	33,3 %	66,7 %	0,0 %	100,0 %
Пригород	Частота	2 _a	6 _a	2 _a	10
	Процент в ЗонаРасселения	20,0 %	60,0 %	20,0 %	100,0 %
Окраина	Частота	6 _{a, b}	27 _b	3 _a	36
	Процент в ЗонаРасселения	16,7 %	75,0 %	8,3 %	100,0 %
Молодой центр	Частота	4 _a	12 _a	0 _b	16
	Процент в ЗонаРасселения	25,0 %	75,0 %	0,0 %	100,0 %
Исторический центр	Частота	30 _a	110 _a	50 _b	190
	Процент в ЗонаРасселения	15,8 %	57,9 %	26,3 %	100,0 %
Итого	Частота	44	159	55	258
	Процент в ЗонаРасселения	17,1 %	61,6 %	21,3 %	100,0 %

Примечание: каждая подстрочная буква обозначает набор Балл по шкале краудинга/одиночества категорий, для которых пропорции столбцов значимо не различаются между собой на уровне 0,05.

Отношение же между социально-психологическим состоянием краудинга и стремлением остаться в городе характеризуется рядом закономерностей, не проявляющихся в общем массиве невзвешенных наблюдений, но становящихся отчетливыми в расцеп-

ленных взвешенных выборках. Так, если связь между переменной «Балл по шкале краудинга» и «Намерение в будущем работать и жить в Калуге» в первом случае отсутствует, то в условиях взвешивания наблюдений по переменной «Зона расселения» и расщепления выборки по альтернативной переменной проживания в Калуге или за ее пределами мы обнаруживаем слабую, но статистически значимую обратную связь ($r = -0,302$ со значимостью $0,001$) для студентов-калужан при отсутствии связи для студентов-некалужан.

Но самые тесные связи скученности, намерения жить и работать в городе и знания микротопонимики обнаруживаются в выборке, расщепленной по признаку жилищных условий и взвешенной по признаку полных лет проживания в городе. Выраженные связи отсутствуют только у студентов, проживающих в общежитии, и у тех, кто существует в режиме ежедневных челночных миграций.

В целом регрессионный анализ (скорректированный $R^2 = 0,332$) для зависимой переменной балла по шкале краудинга показывает, что данное состояние негативно сказывается на знании микротопонимики города, но не всегда. Краудинг значим в условиях жизни со старшими родственниками или родителями, то есть в сочетании с ограничениями произвольности поведения в жилище. У тех, кому жилье безвозмездно предоставлено на время родственниками и друзьями, высокая скученность становится важным механизмом «территориальной социализации»: связь со знанием микротопонимики очень тесная положительная ($r = 0,789$ со значимостью $0,000$), но эти жилищные условия из-за краудинга оцениваются резко отрицательно ($r = -1,000$ со значимостью $0,000$), на фоне жилищных условий, в которых прошло детство, их отрицательная динамика также видится очень резкой ($r = -0,933$ со значимостью $0,000$ показывает, что краудинг тем больше, чем хуже, согласно оценке студента, стали его жилищные условия по сравнению с постоянным местом жительства). В итоге формируется резкое неприятие идеи дальнейшей жизни в Калуге (для переменных «Балл по шкале краудинга» и «Намерение жить и работать в Калуге» $r = -1,000$ со значимостью $0,000$).

У остальных связь краудинга и знания топонимики отрицательная: слабая у арендующих жилье ($r = -0,288$ со значимостью $0,029$) и у тех, у кого есть собственное жилье или помещение в родительском доме ($r = -0,218$ со значимостью $0,003$), и достаточно сильная при совместном проживании с родителями, если своей комнаты нет ($r = -0,405$ со значимостью $0,000$). При наличии права собственности на жилье (родительский дом или собственное жилье) связь краудинга с лояльностью к городу отсутствует, но в условиях аренды жилья (как и в условиях жизни «в гостях») чем меньше скученность, тем сильнее стремление закрепиться в городе ($r = -0,465$ со значимостью $0,000$). У калужан, живущих в собственном или родительском жилье, желание в будущем жить и работать в Калуге с краудингом не связано. С точки зрения связи оценки жилищных условий с баллом по шкале краудинга умеренно сильной прямой связью ($r = 0,431$ со значимостью $0,000$) выделяются студенты, имеющие собственное жилье или отдельное помещение в родительской семье. Иными словами, чаще, чем от краудинга, они испытывают дискомфорт от одиночества, и связь указывает на высокую важность для нормального самочувствия произвольно чередовать возможность уединения с близостью членов семьи.

Общий смысл данных корреляций «читается» так: чем ниже краудинг (а в случае проживания на «чужой территории» – чем ярче выражено одиночество), тем больше студенты стремятся «закрепиться» в городе. Эта тенденция характеризует калужан, но нехарактерна для проживающих в общежитии. Вероятно, их защищает от интенсивного переживания и краудинга, и одиночества осознание временности стесненных жилищных условий и возможность менять социальную и физическую среду обитания за счет выездов домой.

Из числа студентов-калужан наименее подвержены данному состоянию те, кто живет в молодых центральных районах, где в основном размещаются современные дома с относительно просторными помещениями, а сильнее всего краудинг ощущается на окраинах и в историческом центре (в последнем и некалужанами в общежитии, и калужанами в коммунальных квартирах). Пороговое значение количества человек, одновременное использование которыми общих помещений (в нашем случае спальня, что предполагает высокий уровень интимности и ее нарушение) негативно сказывается на самочувствии, 4 человека и более.

Краудинг – динамическое состояние. Он достигает пика у студентов-некалужан ко второму году обучения, позже несколько снижается, но держится на протяжении последующих лет на стабильно высоком уровне. Наши данные отражают и высокую значимость жилищных условий, в которых прошло детство: низкие баллы по шкале имеют те, кто в детстве занимал спальню единолично, высокие значения появляются во всех остальных случаях, от 2 до зафиксированного максимума в 8 человек. Но при этом детские годы, проведенные в условиях интернатного учреждения, общежития или коммунальной квартиры, оказываются своеобразной «вакциной» против краудинга студенческих лет: важнее всего оказывается резкий «перепад» в жилищных условиях, который порождает и самую большую вариацию в оценках текущих жилищных условий. Сравнение средних для разных жилищных условий в детстве см. в контрольной диаграмме на рис. 1.

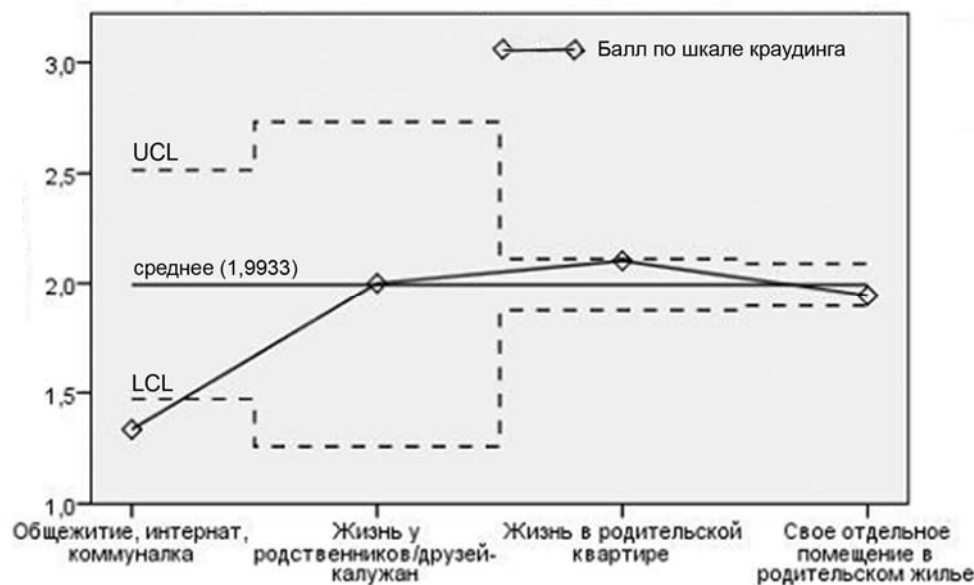


Рисунок 1. Интенсивность переживания краудинга в зависимости от жилищных условий в детстве: диапазоны средних значений (3σ)¹

При этом, чем больше размах изменений у тех, кто живет с родителями и изменил жилищные условия (переехал, получив в результате отдельную комнату) вместе с ними, тем выше уровень знания микропонимки ($r = 0,573$ со значимостью $0,000$); чем меньше этот размах у тех, кого приняли у себя родственники или друзья семьи, тем выше уровень знания микропонимки ($r = -0,512$ со значимостью $0,000$). Для некалужан, живущих автономно от старшего поколения (общежитие, аренда), этот размах незначим. Незначима для них и связь оценки жилищных условий с установкой жить и работать в Калуге по окончании вуза, тогда как для некалужан этот параметр очень важен: в условиях проживания у родственников чем выше оценка жилищных условий, тем больше лояльность к городу ($r = 0,932$ со значимостью $0,000$), и, наоборот, в условиях аренды лояльность тем больше, чем хуже жилищные условия ($r = -0,842$ со значимостью $0,000$). Мы полагаем, что такая разница в реакции связана с сознанием возможности в любой момент отказаться от проживания в арендованном жилье, если оно не удовлетворяет требованиям квартиросъемщика, в отличие от тех, для кого стесненные условия у родных безальтернативны и не могут быть изменены по желанию. Кроме того, аренда жилья даже в складчину предполагает равенство «дольщиков», тогда как живущий у родных полно-

¹ Иллюстрация автоматически подготовлена в пакете графики IBM SPSS Statistics for Windows-20 на основе анализа массива авторских эмпирических данных

стью зависит от хозяев и ввиду отсутствия прав на жилище, и в соответствии с ролью «младшего», «подопечного».

По сути, аренда жилья, самостоятельная жизнь за пределами общежития может рассматриваться как уже сделанный выбор в пользу города, как внешнее выражение установки «обосноваться», поскольку это единственная группа, которая действует не в соответствии с обстоятельствами (наличие или отсутствие родственников, права на общежитие, даже родительского жилья), а вопреки им. Это предполагает более широкую географию перемещений по городу, контакты с хозяевами и соседями-калужанами, возможность принимать гостей, часто – трудоустройство для оплаты жилья. Поэтому у арендующих жилье и у тех, кто располагает собственным жилым помещением, в том числе в родительском жилище, фиксируется сильная положительная связь между намерением связать свою дальнейшую жизнь с Калугой и знанием прецедентных топонимов: $r=0,621$ со значимостью 0,000 у первых; $r=0,829$ со значимостью 0,000 у вторых.

Действительно ли лояльность или нелояльность к городу, скученность или изоляция, нарушения личного пространства или автономия принципиально различают студентов с различным уровнем знания прецедентных топонимов?

Дискриминантный анализ методом шагового отбора из девяти исходных переменных (*Жилищные условия на сегодня*, *Жилищные условия, в которых прошло детство*, *Зона расселения*, *Количество человек на спальню*, *Количество человек на спальню в детстве*, *Балл по шкале краудинга*, *Ухудшение или улучшение жилищных условий на сегодня по сравнению с теми, в которых прошло детство*, *Намерение в будущем жить и работать в Калуге*, *Срок проживания в Калуге*) показал, что 71,8 % исходных, сгруппированных по переменной «Знание прецедентных топонимов в среднем» (с интервалами 0,1,2) наблюдений будут верно классифицироваться с помощью всего трех переменных: *Срок проживания в Калуге*, *Намерение в будущем жить и работать в Калуге*, *Жилищные условия на сегодня*. Валидных наблюдений 65, исключенных по причине пропуска одной из дискриминантных переменных – 24. Для данной модели коэффициент канонической корреляции 0,583; логарифмические определители указывают, что наименьшей вариабельностью характеризуется группа тех, кто описывал значения диалогов с использованием топонимов неточно (приблизительный смысл), проверка нулевой гипотезы о равенстве ковариационных матриц канонических дискриминантных функций отклонена (М Бокса 63,171 при $F 10,332$ со ст.св. 1=6, ст.св.2 = 48238,787, со значимостью 0,000), функции в центроидах групп указывают на их хорошее разделение, а максимальная разделяющая сила каждой из трех оставшихся в модели переменных для каждой из групп представлена в таблице 4. Как видим, дающие полный и точный ответ отличаются от двух других групп выраженной калужской «темпоральностью»: их прошлое и будущее сильнее всех связано с городом. Переменной же, снижающей знание городских пространственных ориентиров, знаковых мест, являются жилищные условия.

Таблица 4

Коэффициенты классифицирующей функции

Дискриминантные переменные	Знание ПТ среднее		
	0,00	1,00	2,00
Жилищные условия	1,449	1,132	0,238
Намерение в будущем работать и жить в Калуге	0,775	0,524	1,222
Срок Проживания	-0,020	1,160	1,920
(Константа)	-2,590	-5,006	-7,486

Примечание: линейные дискриминантные функции Фишера

Рассмотрим, напротив, насколько высока предсказательная сила различий в знании самих прецедентных топонимов для идентификации постоянных или временных жителей, гостей города.

Дискриминантный анализ методом принудительного включения с единственной независимой переменной «Знание топонимов в среднем» показывает, что с ее помощью правильно классифицируется 85 % исходных наблюдений, сгруппированных по переменной «Категория респондента» (калужане – некалужане). Валидных наблюдений 106, исключенных 0; коэффициент канонической корреляции 0,220, коэффициенты классифицирующей функции (линейные дискриминантные функции Фишера) для студентов-некалужан 3,276, для студентов-калужан 4,464; ненормированные канонические дискриминантные функции в центроидах групп: студентов-некалужан -0,553, студентов калужан 0,097. Таким образом, с 85 %-ной надежностью по уровню знания прецедентных топонимов в общей студенческой массе можно выделить приезжих, но нельзя однозначно идентифицировать калужан, которых знание неявно объединяет, но, будучи внутренне дифференцированным, не выделяет.

При отдельном рассмотрении каждого прецедентного топонима выясняется, что наиболее универсальные среди них – «Бушмановка» и «Аненки» - обладают наименьшей различительной силой. Функция распознавания «чужаков» в городе с наибольшей полнотой актуализируется в наименовании кладбища («Литвиново»), знание которого сильнее всего коррелирует со стажем городской жизни ($r=0,477$ со значимостью 0,00; для прочих топонимов эта связь существенно слабее) и потому лучше всех дискриминирует студентов дневного и заочного отделений. Литвиново лучше всех знают жители пригородов и (несколько хуже) окраин. Выраженный фактор – жилищные условия, но не текущие, а те, в которых прошло детство. Совершенно несвойственно знание данного топонима тем, для чьего детства были характерны ограничения произвольности поведения при отсутствии неприкосновенного личного пространства (жилище родственников и даже родителей, в котором не было «своей» комнаты), а также переизбытка соседей по спальному помещению (от шести, в условиях детского интернатного учреждения). Таким образом, именно наличие «отеческих гробов» обеспечивает тесную связь с местом, сплетение фамилистической и локальной истории.

Выводы

Не подтвердилась наша исходная гипотеза о том, что уровень знания прецедентных топонимов молодежью из пригорода и районов Калужской области окажется статистически значимо выше, чем у молодежи «внутреннего города», потому что для молодых людей важно подтверждать свою принадлежность к более престижной территориально-поселенческой общности. Не подтвердилась и альтернативная гипотеза о том, что уровень знания прецедентных топонимов «некалужской» молодежью статистически значимо ниже из-за сформировавшегося местного патриотизма. В этом случае в выборке, расщепленной по признаку места рождения, у некалужан наблюдалась бы положительная корреляция между знанием топонимов и намерением жить и работать в Калуге, незначимая для калужан. Но указанная зависимость наблюдается для обеих категорий студентов.

Результаты свидетельствуют, что знание прецедентных топонимов, а точнее обозначаемых ими негативно стигматизированных пространств, вызвано сформированной или формирующейся городской идентификацией, тем, рассматривают ли испытуемые свое пребывание в городе как закономерное, важное, окончательное или как временное явление, переходный статус. А это в немалой степени зависит от качества жилищных условий, причем не только тех, которые актуальны на сегодня, но и с точки зрения их субъективного ухудшения или улучшения в диахронной перспективе.

Полученные нами данные могут использоваться в практике судебной лингвистической экспертизы как диагностический инструмент, не требующий применения специальных тестовых методик и техники, поскольку тестирование знания микротопонимики может быть использовано в обычной неформальной беседе. Результаты могут использоваться в работе тьюторов и кураторов студенческих групп для оценки хода адаптации первокурсников к городской среде и образовательной среде

вуза. Социальные педагоги могут прибегнуть к анализу ментальной карты города у воспитанников интернатов и детских домов (как косвенного показателя сформированности у них территориальной идентичности и включенности в сеть социальных контактов за пределами интернатного учреждения).

Ссылки / Reference

- [1] Тимченко Л. Л. Проблема отчуждения и территориальное общественное самоуправление населения: грани соотношения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2008. № 1. С. 43-45.
- [2] Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. - М.: Изд-во МГУ, 1999. 152 с.
- [3] Козлов Р. И. Прецедентные топонимы в системе городских названий (к постановке вопроса) // Ономастика и диалектная лексика: Сб. науч. трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. Вып. 3. С. 105-110.
- [4] Нахимова Е А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» ; Ин-т социального образования, 2007. 207 с.
- [5] Ахметова М. В. Пространство города и город в пространстве (Интернет-тексты «Вы из N, если...») // Антропологический форум. 2011. № S15. С. 330-358.
- [6] Крылова А. В. Преодоление депривации у студентов в образовательном процессе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 4. С. 133-139.
- [7] Казакова А. Ю. Источники «мы-чувства» в самоорганизации локальных сообществ // Самоуправление. 2016. № 1. С. 11-13.